

Астафьев Виктор Петрович Старая лошадь astafevvictor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

Стоит? ? спросил сержант Данила у разведчика Ванягина, дежурившего возле стереотрубы. ? Стоит, ? глухо ответил Ванягин, уступив место на чехле от стереотрубы сержанту Даниле ? командиру отделения разведки. Отделенный долго и сосредоточенно обозревал окрестности, затем остановил зоркие глаза прибора на одном месте. ? Скажи ты на милость, ? заговорил он, раздраженно хлопая себя по карманам в поисках курева, ? Три дня стоит! ? И в голосе его просквозила жалость. Ванягин вздохнул: ? Три дня... ? и дал ему прикурить. Они курили, яростно затягиваясь горькой махоркой, и молчали. Но и так понимали друг друга, оттого что думали об одном и том же, хотя были разными людьми. Сержант Данила был в годах. Среди молодых, скорых на слово и ловких разведчиков он выглядел чужевато, смущался тем, что находится не у места, и два раза в году просился на обыкновенную службу, к обыкновенным пехотинцам. Ванягин был из рабочих, специалист по шлифовке паровозных бронзовых вкладышей. На сержанта Данилу он походил только волосом ? оба рыжие, да еще тем, что во время работы не любил разговаривать. К этому приучило его тонкое шлифовальное дело. Он-то первый и назвал сержанта дядей Данилой, за что получил взыскание от щеголеватого комбата и полдня спал без обмоток в глубокой щели, называемой "губой", куда принесли для него соломы дисциплинированные солдаты. То ли понравилось Ванягину на "губе", то ли был он упорным человеком, но наказание не пошло ему впрок, и вопрос чинопочитания он решил по-своему ? стал звать отделенного сержантом Данилой. Звание это разошлось по всему полку. И тут уж ни комбат, ни кто другой не в силах были что-либо сделать. Цigarка накалила ногу, затрещала в пальцах, и сержант Данила кинул ее под каблук. ? Как ты думаешь? ? хрипловато спросил он и прокашлялся. ? Как, говорю, думаешь, долго она еще? ? и кивнул головой в сторону нейтральной полосы. ? Кто ее знает, ? пожал плечами Ванягин. ? Они ведь живучие попадают. Сержант Данила на секунду прислонился к стереотрубе и опять полез за кисетом: ? Все стоит, все стоит... На нейтральной полосе, среди бородавчатых, засохших чокеч вот уже третий день стояла раненая лошадь. Стояла неподвижно, опустив голову. С дряблых, полураскрытых губ ее тянулась кровавая слюна. Когда на нее смотрели в стереотрубу, она почти вплотную подвигалась к окулярам, и в большом глазу ее можно было заметить тупую боль, тоску и недоумение. Земля поддерживала ее. Та земля, на которую она ступила когда-то белолобым жеребенком, приветствуя мир радостным, переливчатым голосишком. Когда ноги у жеребенка сделались резвыми и струйка гривы потекла по гибкой шее, он принялся покусывать круп матери и гонять молодых кобылиц. Когда он вырос, его стали запрягать. Он взвился на дыбы и протестующе закричал, когда завели его первый раз в оглобли. Но в оглоблях, да еще с удилами во рту, трудно протестовать, и он побежал, а потом побрел по дороге, убегающей вдаль, к горизонту. С тех пор ему всегда казалось, что там, у края земли, конец дороги и он довезет тяжелую поклажу и увидит что-то неведомое. Выпадали дни, даже целые недели, когда отпускали спутанную конягу на волю, и она култыхала одна себе по прохладной траве, в прохладной темноте и слушала голос дергача. Конюх водил ее на водопой к речке, и она долго, смачно тянула воду губами, а человек длинно посвистывал ей, может быть думая, что под мерный и тихий свист коню слаще пьется. Менялись поклажи: лес, дрова, сено, кирпичи, мешки, водовозная бочка, а дороге не было конца. Она вела конягу и вела и вот привела туда, где грохот, сутолока, крики. Сперва коняга прядала ушами, пятилась и храпела, рвала со страха построжки. Ее то гоняли во весь дух люди с вытаращенными глазами, то заставляли шагать тихонько, с ленцой, убаюкивая длинной, как дорога, песней. Однажды ее впрягли в повозку вместе с двумя молодыми, горячими лошадьми. Их гнали прямо по подсолнечнику, кукурузе. Было дымно и жарко. Молодые лошади скакали по бокам, на ходу хватили сочные побеги кукурузы и глотали их, захлебываясь слюной. А коняга не могла. Ноги ее слабели, заплетались, делались непослушными. Та лошадь, что бежала справа, вдруг упала и взбила пыль ногами, а другая раскачивалась и сипло дышала, выворачивая мягкие ноздри, из которых ключами била кровь. И эта лошадь упала и потянула за собой старую конягу. Она шире расставила ноги, уперлась. Ее душила упряжь, но она не хотела падать. С повозки поднялся человек, вынул нож, обрезал построжки. Дышать сделалось легче. Человек погладил ребра коняги, ободьями выступившие на боках: ? Ну, милый, только на тебя надежда, выручай! И старая коняга, видно, поняла человека, напряглась и потянула повозку дальше от грохота, сумятицы, воплей. Там, где попадались борозды или воронки, лошадь ступала осторожно, однако повозка все равно накренивалась, и с нее неслись стоны и ругань. Наконец лошадь подсмотрела лесную дорогу и свернула на нее. Возле палаток с красными крестами коняга остановилась, расслабила мускулы, задумчиво опустила голову. Раненых унесли. Не ожидая, когда ее хлестнут и погонят, коняга

Астафьев Виктор Петрович Старая лошадь astafevvictor.ru
отошла в сторону и принялась выстригать из мятых кустов переросший пырей крупными, наполовину съеденными зубами. Вскоре и ее зацепило. В бок тупо шибануло, она рванулась было, но повозки сдвинуть не смогла. Еще раз рванулась, словно бы не поверив тому, что произошло, и почувствовала слабость в ногах и горячую боль внутри. Это случилось на высохшем болотце. Здесь еще с весны остались отпечатки следов птиц и рос небольшой пучок лабазника. Сгоряча она объела его, по давней привычке с толком используя остановку, но белый душистый цвет лабазника лишь обнюхала. Пошумел, пошумел на нее с повозки прихрамывающий на одну ногу солдат, потом с кряхтеньем обошел вокруг, покачал головой. Сказав: "Когда это война только и кончится?" ? он снял с лошади хомут. Вечером он привел другого коня, надел на него хомут. Потник на хомуте был вытерт до блеска шеей старой коняги. ? Отвоевался, трудяга! ? тихо молвил повозочный и ушел, потрогав на прощанье конягу за спутанную гриву. Так она и осталась на ноле одна, всеми брошенная, никому не нужная. Запах лабазника щекотал в ноздрах. Ей виделся прохладный лес и за ним волнуется море овса, которого она давно уже не едала досыта. До самой ночи она еще чего-то ждала, а затем, судорожно дергаясь, как спутанная, двинулась неизвестно куда. Ей хотелось к людям, но кругом было темно, и глаза тоже застилала темень. Природное чутье изменило ей, и она, выбившись из сил, остановилась. Она не заржала, а только робко зашелестела губами. Никто не отозвался, никто не пришел на ее робкий призыв. Так и стояла она между двумя враждебными мирами, в самом центре войны. Она будто знала, что если упадет, то больше никогда не поднимется и не увидит той дороги, что звала ее вперед и обещала что-то... Сержант Данила еще раз кинул сигарку под каблук и еще раз глянул в стереотрубу, должно быть на что-то надеясь. ? Хотел сам ? рука не поднимается... ? Он опустил голову и после продолжительного молчания произнес: ? Крестьяне бить лошадей могут вожами там либо кнутом, но убивать ? нет, потому он, конь, ? работник. Так длинно и с неловкими намеками он еще никогда не разговаривал. ? Конечно, конечно, ? будто ничего не понимая, заторопился Ванягин. ? Без коня у вас никуда. ? И замолк, потому что сержант Данила поднял голову и пристально взглянул на него. Он мог бы приказать Ванягину, но не приказывал. Ванягин не выдержал взгляда сержанта и опустил глаза. Лицо его сразу сделалось виноватым, будто у напроказившего парнишки. ? Скоро смену пришлю. Ванягин слышал, как осыпалась земля с бруствера. Траншеи для сержанта Данилы всегда были узкими. "Слава богу", ? облегченно подумал Ванягин, когда шаги сержанта затихли и стало ясно, что отделенный не вернется. Еще никогда не тянулось так мучительно время на дежурстве, как в эти три дня. Сменщик, Яшка Голоухин, побывавший в тылу врага с десантом и считающий, что ему теперь все ничем, ввалился в ячейку с шумом: ? Артпривет наблюдателю! Дежурим? Много точек засек? ? Одну. ? Маловато. Он, не садясь, припал к окуляру стереотрубы, повертел колесико и засмеялся: ? Вот это я понимаю ? советский конь! Стоит на виду у фашистов и показывает непоколебимость. Если, мол, умру, так стоя!.. ? Ну ты, звонарь! ? неожиданно замахнулся на него Ванягин. ? Ты чего? ? попятился Яшка от Ванягина, разом пришедшего в свирепость. ? Ничего! ? гаркнул Ванягин и, схватив карабин, вымахнул из окопчика. Ползти было трудно ? укрытий никаких. Ванягин плотно прижимался к земле, а потом понял, что это бесполезно, поднялся и пошел неторопливо и даже как-то задумчиво, словно бы на прогулке. ? Срежут! Псих ненормальный! ? заорал Яшка, когда наконец пришел в себя. Но Ванягин дошел до коняги, приложился и выстрелил ей в голову. Старая коняга качнулась, узловатые, надсаженные колени ее подломились, и она рухнула на землю. Судорога пробежала от шеи до задних ног ее, и она вытянулась, протяжно, с облегчением вздохнув в последний раз. Ванягин со злостью выбросил дымящуюся гильзу и пошел обратно. Лошадь та снится Ванягину и по сей день... 1958

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiytyodor.ru/> Приятного чтения!